

шлась почти втрое дешевле, чем в магазине. Наклеив на нее все официальные акцизные марки, дельцы завернули ее в газету, и мы пустились в обратный путь. Перед тем как выйти на улицу, продавщица по всем законам конспирации оглядела окружающую местность и только потом выпустила нас.

На следующий день мы двинулись из ветхой Гаваны в сторону Виньялес, небольшого городка в провинции Пинар-дель-Рио, возле которого находится национальный парк «Долина Виньялес».

По дороге в Виньялес мы впервые увидели то, за чем сюда ехали, — местных птиц. Прямо на шоссе стая грифов-индеек (*Cathartes aura*), увесистых черных птиц с красными головами, раздирала падаль. При нашем приближении они разлетелись и уселись на ближайших столбах и деревьях, развесив свои огромные крылья в разные стороны, — в этой позе они напоминали черные могильные кресты вокруг своей жертвы. В глубине леса были видны останки нескольких коров, но приблизиться к ним было невозможно из-за нестерпимой вони, которая собрала на пир всю эту траурную банду.

Виньялес оказался уютным городком. Одноэтажные домики-касы в колониальном стиле, выкрашенные в пастельно-розовые, голубые и белые тона, с трехметровыми колоннами и верандами, расположились ровными рядами вдоль улиц. Касы — это прекрасное место, где кормят вкуснее, чем в отелях, стоят они дешевле, а отношение к буржуйскому туристу гораздо теплее.

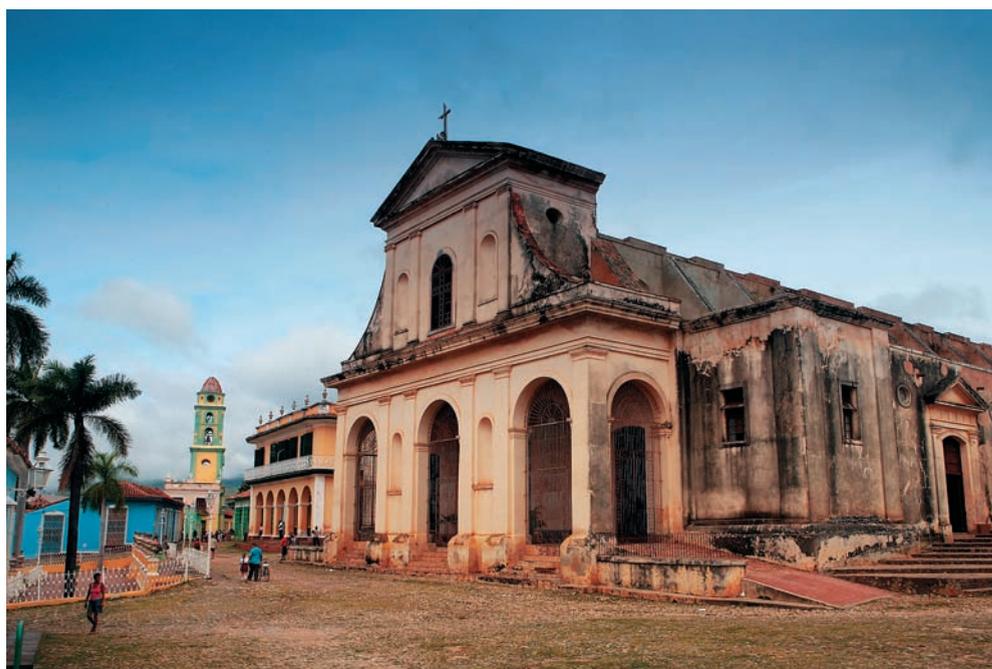
В тот же день мы поехали в национальный парк на первую фотоохоту. И сразу же увидели множество интересных птиц, в том числе и эндемичных: изумрудную колибри (*Chlorostilbon ricordii*), зеленого кубинского дятла (*Xiphidiopicus percussus*), вест-индийского дятла (*Melanerpes superciliaris*), египетскую цаплю (*Bubulcus ibis*), каролинского тирана (*Tyrannus tyrannus*) и кубинского черного снегиря (*Melopyrrha nigra*).

Назавтра мы выехали верхом в сторону поросших лесом гор. Путь был не близким — только через час мы достигли отвесных скал, на которых, цепляясь, висели огромные бочкообразные пальмы. Спешившись, по щиколотку в красной глинистой грязи мы побрели к пещере — мрачному каменному своду с очень неровным, скользким от глины базальтовым полом. Куда-то вниз с шумом убежала небольшая речка. Оглядевшись, мы уже собрались возвращаться, когда появились проводники с фонарями и направились в сторону дальней черной стены. И тут оказалось, что это не стена, а зияющая чернотой пустота. Осторожно, боясь поскользнуться и упасть на торчащие камни, мы двинулись туда. Пещера оказалась невероятных размеров — мы шли по изрытой холодной поверхности минут десять, тут и там наткнувшись на лужи метровой глубины с чистой водой, пока, наконец, не дошли до подземного озера. Казалось, что спокойствие его безмолвных черных вод многие тысячи лет не нарушало ни одно прикосновение. Озеро манило своей дикой первозданностью, а вкрапления минералов сверкали, как искры, в свете наших фонарей.

Доминиканский монастырь.
Гавана

Старая церковь.
Тринидад

«Весьма обветшалый старый город проникнут колониальным стилем»

Возвращались верхом, наперегонки, и, естественно, прибыли в конечный пункт с огромными синяками на пятой точке. Затем последующие несколько дней передвигались, широко расставив ноги, как моряки, сошедшие на берег после годового хождения по морям.

В тот же день мы снова выехали в Долину Виньялес, и на этот раз нам улыбнулась уда-

ча: мы встретили токороко (*Priotelus tempuros*) — символ Кубы, невероятно красивую птицу. Цвет ее оперения повторяет цвета кубинского флага. Во всех рекламных буклетах можно встретить ее изображение, но увидеть ее не так просто, и даже многие кубинцы знают ее только по картинкам. Так что в этот день нам повезло. Впоследствии, в Сапате, мне удалось ее хорошо сфотогра-